

Научная статья
УДК 343.9
EDN BNSZYT
DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.45-54

Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования преступлений террористической и экстремистской направленности

В.С. Кряжев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
kryagevvs@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются составляющие криминалистической методики расследования преступлений террористической и экстремистской направленности — типичные следственные ситуации и типичные следственные версии. Процесс выдвижения версий как изначальная гносеологическая суть, соотносится с началом расследования в общепринятом понимании. Для целей частной криминалистической методики это связано с этапностью, где первоначальный этап расследования преступлений в практическом отношении считается самым сложным и трудоемким. В разрабатываемой методике расследования терроризма и экстремизма, типичные следственные версии формируются с учетом имеющейся у следователя информации о преступлении. Информационная составляющая любого деликта позволяет инициировать процесс его логического познания. Из этого строится обоснование события преступления по правилу — от ситуации к версии. В криминалистической методике поисково-познавательная деятельность следователя происходит от типичной следственной ситуации к типичной следственной версии. Предлагаются типичные следственные версии первоначального этапа расследования преступлений террористической и экстремистской направленности, сформированные с учетом типичных следственных ситуаций и комплекса допущений информационного свойства.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, следственная ситуация, следственная версия, криминалистическая методика.

Для цитирования: Кряжев В.С. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования преступлений террористической и экстремистской направленности / В.С. Кряжев. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.45-54. — EDN BNSZYT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 2. — С. 45–54.

Original article

Typical Investigative Situations and Leads at the Initial Stage of Investigating Terrorist and Extremist Crimes

V.S. Kryazhev

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, kryagevvs@mail.ru

Abstract. The author studies the components of the criminalistic methodology of investigating terrorist and extremist crimes, namely, typical investigative situations and investigative leads. As a primary gnoseological unit, the process of constructing leads correlates with the beginning of an investigation in the conven-

tional sense. For the purposes of a specific criminalistic methodology, this is connected to a stage-by-stage approach, where the initial stage of an investigation, from the standpoint of practice, is considered to be the hardest and most labor-intensive one. In the developed methodology of investigating terrorism and extremist crimes, typical investigative leads are developed based on the information about the crime available to the investigator. The information component of any delict makes it possible to initiate the process of its logical cognition. It leads to the substantiation of the criminal even according to the rule — from the situation to the lead. According to criminalistic methodology, the search and investigative activities of an investigator proceed from a typical investigative situation to a typical investigative lead. The author proposes typical investigative leads at the initial stage of investigating terrorist and extremist crimes, constructed in view of typical investigative situations and a complex of assumption of informational nature.

Keywords: terrorism, extremism, investigative situation, investigative lead, forensic methodology.

For citation: Kryazhev V.S. Typical Investigative Situations and Leads at the Initial Stage of Investigating Terrorist and Extremist Crimes. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 2, pp. 45–54. (In Russian). EDN: BNSZYT. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.2.45-54.

О ситуационной природе криминалистики высказывались видные отечественные ученые начиная с 60-х годов XX столетия [1–4]. При этом ситуационный подход в раскрытии преступлений представлялся сугубо практическим через динамическую систему взаимодействия, где одним из структурных элементов была обозначена следственная ситуация [5, с. 20].

В современной науке, ситуационный подход можно считать ведущей методологической концепцией, основанной на криминалистической ситуологии [6]. Следственная ситуация как составляющая концептуального знания, воспринимается системообразующим элементом предварительного расследования (повторяемость, возможность типизации) и позволяет конструировать определенный образ действий поисково-познавательной деятельности следователя [7, с. 502].

Криминалистика располагает разнообразным количеством научных дефиниций, взглядов и мнений ученых на содержание следственной ситуации, на ее значение в методике расследования

преступлений. Не вдаваясь в обсуждение частных вопросов, примем за константу достаточно широкое определение понятия, которое принадлежит перу Р.С. Белкина, где «следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование» [8, с. 71].

Следственная ситуация в криминалистической методике имеет ключевое значение для определения дальнейшего направления работы. Для частной криминалистической методики типичная следственная ситуация выполняет роль шаблона по которому следователь в определенной последовательности выполняет процессуальные действия, иные организационные мероприятия, в том числе и совместные с органом дознания. На первоначальном этапе расследования ему приходится работать преимущественно в условиях неблагоприятной следственной ситуации, так как основная масса уголовных дел возбуждается при выявлении рядовых исполнителей из состава преступных групп и совершении ими единичных преступлений. При

этом особое значение имеет анализ и оценка исходных следственных ситуаций, которые определяются наличием информации: о составе преступной группы и гражданстве ее членов; ее принадлежности к запрещенной экстремистской, террористической организации [9, с. 20]; об орудиях и предмете преступления и пр.

Для первоначального этапа расследования преступлений террористической или экстремистской направленности выделяются следующие типичные следственные ситуации:

1. Совершен террористический акт. Лица и организации, причастные к его совершению не установлены;

2. Совершен террористический акт. Ответственность за его совершение взяла на себя террористическая организация, либо конкретные лица;

3. Освобождены заложники, лица их захватившие установлены и обезврежены;

4. Обнаружены материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности, лица причастные к их созданию и распространению не установлены;

5. Задержаны лица, в действиях которых содержатся признаки экстремистской деятельности;

6. Выявлена и пресечена деятельность террористической или экстремистской организации, заподозренные установлены [10, с. 111–113].

Следственные ситуации, которые формируются на первоначальном этапе расследования преступлений террористической или экстремистской направленности многообразны. В силу этого, практически всегда необходимо производить большое число следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые нацелены на полу-

чение сведений об обстоятельствах совершенного преступления.

Анализ типичных следственных ситуаций позволяет формировать следственные версии и определять наиболее рациональные решения для их проверки процессуальным, оперативно-розыскным или экспертным путем. Анализ типичных следственных ситуаций позволяет формировать следственные версии из комплекса допущений.

На первоначальном этапе расследования в распоряжении следователя имеется минимальный объем информации о расследуемом событии. Источниками такой информации являются сведения, которые были поводом для возбуждения уголовного дела и подтвердились в ходе доследственной проверки. Однако, этот объем сведений бывает недостаточен для раскрытия преступления и установления всех обстоятельств расследуемого события. Версионная направленность познания на рассматриваемом этапе расследования преступлений является неотъемлемой составляющей частной криминалистической методики в силу реализации цели расследования — получения результата в уголовно-правовом (квалификация) и уголовно-процессуальном (доказывание) значении.

Практическая реализация положений теории криминалистических версий определяет не только результат раскрытия и расследования преступлений, но и формирует качественную своевременность поисково-познавательной деятельности следователя. Временной фактор познания является неотъемлемой составляющей криминалистической деятельности. Своевременность может рассматриваться как уникальное и неповторимое состояние, которое способствует задержанию преступника, раскрытию преступления по горячим

следам и сохранению следовой картины в моменте обстановки преступления.

Теория криминалистических версий, разработанная в отечественной науке еще в середине XX столетия всецело определяет версию как предположение о преступном событии. Такой подход ученых к содержанию криминалистической версии является достаточно широким. При этом следует учитывать классификацию криминалистических версий, где каждый ее вид возможно определить очень узко в зависимости от оснований для классификации.

Термин «версия» в рассматриваемом контексте в нашей литературе впервые в 1935 г. употребил в С.А. Голунский. Чуть позже, в 1940 г. определение этого понятия впервые сформулировал Б.М. Шавер, где под версией он понимал «основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого события, мотивах, в силу которых оно совершено, и лицах, которые могли совершить преступление» [11, с. 115].

Важнейшей характеристикой предварительного расследования преступлений Н.П. Яблоков называл «поисково-познавательную сущность, в основе которой лежит версионное мышление, состоящее из таких, логических приемов, как анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение. Зачастую версия может объединять различные умозаключения, взаимно дополняющие друг друга. Результаты анализа и синтеза имеющейся информации создают первоначальную основу для гипотетического мышления, в котором широко используются суждения по аналогии, индуктивные умозаключения, обеспечивающие возможность перехода от представления об единичных фактах к общим суждениям, и дедуктивные выводы, позволя-

ющие из представления о сложившейся версии, построенного индуктивным путем, выделить частные сведения, требующие проверки» [12, с. 101].

В основе любой версии лежит логическая вероятность, которая в отличие от логической достоверности является средством познания по уголовному делу. Отношение вероятного знания к достоверному, с позиции формальной логики, является отношением частной совместимости, т. е. вероятное знание может быть истинным, но может и не быть им [13, с. 126]. Поэтому, в основе построения любой версии должен использоваться этот логический постулат, способствующий формированию множества версий расследуемого события.

Построение следственных версий возможно рассматривать как диалектический скачок в познавательном процессе, который представляет собой самостоятельный и отчетливо выделяемый этап мыслительной работы следователя. В процессе сбора определенных сведений, появления новых обстоятельств расследуемого события следователь осмысливает полученный материал, дает ему оценку и определяет возможные перспективы и последствия по уголовному делу.

Выдвижению следственных версий всегда предшествует сбор и изучение информации, которая получена из любых источников: процессуальных и не процессуальных. Полученная информация должна удовлетворять требованию относимости к расследуемому событию. При этом целесообразно исходить из того, что версия может основываться не только на достоверно установленных фактах, но и на массиве непроверенной информации.

Допустимость использования такой широкой информационной базы можно обосновать и тем, что версии содержат

предположительное знание, иногда априорного свойства [14, с. 112], а вытекающие из них выводы носят впрямь до их проверки условный характер [15, с. 15–16].

Шести вышеуказанным следственным ситуациям первоначального этапа расследования преступлений террористической или экстремистской направленности будут соответствовать умозаключения версионного свойства. Причем версии относительно типичных следственных ситуаций отражают типичные обстоятельства и признаки совершенного преступления и являются результатом обобщения опыта предварительного расследования [16, с. 115]. Данной закономерностью обуславливается необходимость определения перечня типовых следственных версий с учетом особенностей преступлений террористической и экстремистской направленности, а также особенностей их раскрытия и расследования.

Допущение 1. Для типичной следственной ситуации, когда совершен террористический акт и лица, организации, причастные к его совершению, не установлены, криминалистические версии должны формироваться от установления умысла на совершение преступления. Террористический акт имеет цель, которую преследуют определенные субъекты. Формирование версий в общем плане должно быть ориентировано на установление организатора теракта. Из числа лиц террористических, экстремистских организаций путем анализа, необходимо выделить заинтересованных лиц в производстве теракта. Террористический акт в большей части носит демонстративный характер и оставляет характерные материальные следы. Например, исламские террористы чаще всего используют при совершении террористического акта

взрывные устройства дистанционного действия, запрограммированные на определенные действия, определенное время срабатывания, либо используют террористов-смертников; украинские террористы для совершения преступления используют беспилотные летательные аппараты, либо завербованных соучастников, не обладающих сведениями о характере террористического акта; террористы одиночки приводят в действие самодельно изготовленные взрывные устройства примитивной конструкции. Выдвижению версий будет способствовать осмотр места совершения террористического акта и предварительные сведения специалистов об особенностях орудия преступления.

В рассматриваемой типичной следственной ситуации сложностью для раскрытия преступления выступает отсутствие информации о том, кто берет на себя ответственность за совершение террористического акта. По прошествии непродолжительного времени, после освещения в СМИ события преступления, официальных заявлений от террористов нет. Главное направление поиска сводится к установлению заказчика или организатора террористического акта.

Типичными версиями предлагаются следующие:

1. Террористический акт совершен представителями нового радикального движения, о котором никому из представителей правоохранительных органов неизвестно;

2. Террористический акт совершен лицами, причастность которых к преступлению после огласки станет очевидной и имеется перспектива их задержания;

3. Совершенный взрыв, поджог или иные действия террористическими не являются (например, применение

учащимся огнестрельного стрелкового оружия в образовательном учреждении для совершения массового убийства не связано с деятельностью «Колумбайн»¹).

Допущение 2. Для типичной следственной ситуации когда совершен террористический акт и ответственность за его совершение взяла на себя террористическая организация, либо конкретные лица, криминалистические версии будут направлены на установление причастности конкретных лиц, либо террористических, экстремистских организаций к совершению теракта. Основанием для выдвижения версий должна быть проверка достоверности сведений от источника информации, а также анализ целей совершения преступления. Нельзя исключать из содержания следственной ситуации обстоятельств умышленного искажения сведений о террористическом акте со стороны заявителей о нем, когда эти лица берут на себя ответственность за деяния, которые не совершали. Причины тому могут быть разные, например: создание мнимого устрашения; ложное воздействие на общественное мнение; конкурентирование радикально настроенного криминала и др.

Типичными версиями предлагаются следующие:

1. Террористический акт совершен конкретной террористической или экстремистской организацией, либо конкретным лицом;

2. Террористическая или экстремистская организация, либо конкретное лицо, заявившие о своей причастности к террористическому акту, имеет опосредованное к нему отношение;

3. Террористическая или экстремистская организация, либо конкретное лицо, заявившие о своей причастности к террористическому акту, не имеют к нему отношения.

Допущение 3. Освобождены заложники, лица их захватившие установлены и обезврежены. Как и во всех остальных ситуациях, логическим основанием выдвижения версий выступают те обстоятельства, по поводу которых строятся предположения [17, с. 148]. В рассматриваемой типичной следственной ситуации версии должны формироваться в закономерности «от личности — к преступлению». В зависимости от вида соучастия в совершении преступления возникает посыл к формированию версии. Мотивы и цели совершения преступления у исполнителя зачастую иные, чем у организатора, посредника или подстрекателя. Вместе с тем нельзя исключать единства мотивации в деянии соучастников при совершении преступления, предусмотренного ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации. До момента полного изучения личности преступника и установления всех обстоятельств расследуемого события, связанного с захватом заложников, типичными версиями возможны следующие:

1. Преступление совершено лицами, не имеющими отношения к деятельности террористической организации;

2. Преступление совершено лицами, прошедшими специальную подготовку для целей террористической деятельности.

Допущение 4. Обнаружены материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности, лица причастные к их созданию и распространению не установлены. Гипотетическое познание в раскрытии пре-

¹ Движение «Колумбайн» признано в Российской Федерации террористическим и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

ступления должно быть направлено на установление причастных к совершению преступления лиц, через содержание обнаруженных экстремистских материалов. На первоначальном этапе расследования, даже с учетом минимального объема сведений о преступлении, содержание призывов к осуществлению террористической или экстремистской деятельности очевидно. Конечно, такая субъективная очевидность не исключает в дальнейшем назначения судебной лингвистической и иных видов экспертиз обнаруженных материалов [18, с. 82]. Тем не менее, экстремистский след выявляется в ходе расследования и требует проверки оперативно-розыскным, следственным и экспертным путем, через разные виды криминалистических версий [19, с. 57]. Частных версий может быть бесчисленное множество, однако для целей частной криминалистической методики ориентир ставится на общие версии (от общего к частному) типового характера. В методическом плане при минимальном объеме информации на первоначальном этапе расследования общими типичными версиями возможны следующие:

1. Материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности имеют принадлежность к лицам, у которых они обнаружены или изъяты. Эти лица являются возможными соучастниками в совершении преступлений террористической или экстремистской направленности;

2. Материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности обнаружены или изъяты у лиц, которые не осведомлены об изготовителях и (или) распространителях этих материалов, однако их содержание они были наме-

рены использовать в своих преступных целях;

3. Материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности были подброшены непричастным к совершению преступления лицам, были фальсифицированы (изготовлены фейковые модели внешности, голоса, почерка и др.), либо иным образом инсценировано преступление, с целью указать причастность к его совершению конкретных лиц;

4. Материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности обнаружены у случайных лиц, не имеющих отношения к террористической или экстремистской деятельности.

Допущение 5. Типичная следственная ситуация, когда задержаны лица, в действиях которых содержатся признаки экстремистской деятельности, возникает при очевидности совершенного преступления. Подозреваемые задерживаются в момент совершения преступления, либо сразу после его совершения. Зачастую происходит задержание с поличным, когда следовая картина полная и свидетельская база обширная. Преступная деятельность в некоторых случаях носит демонстративный характер и сокрытие преступления в его способе отсутствует. Такое допущение из следственной ситуации позволяет формировать следующие типичные следственные версии:

1. Задержанные лица, являются радикально настроенными индивидами, однако не принадлежат к какой-либо террористической или экстремистской организации;

2. Задержанные лица, являются членами террористической или экстремистской организации и не отрицают этого.

3. Задержанные лица, являются членами террористической или экстремистской организации, однако свое участие в ее деятельности скрывают.

Допущение 6. Выявлена и пресечена деятельность террористической или экстремистской организации, заподозренные установлены. В такой следственной ситуации выбор той или иной типичной версии будет обусловлен особенностями гипотетического познания преступления в корреляции с личностью установленного преступника. В процессе выдвижения версии важно ориентироваться на установление террористических или экстремистских мотивов совершения преступления, определение количества участников преступления и вид соучастия, а также предположений о последствиях преступлений.

Типичными предлагаются следующие версии:

1. Установленные лица, причастные к деятельности террористической или экстремистской организации находятся в предполагаемом месте за пределами Российской Федерации;

2. Установленные лица, причастные к деятельности террористической или экстремистской организации находятся в предполагаемом месте на территории Российской Федерации;

3. Установленные лица, причастные к деятельности террористической или экстремистской организации находятся в неизвестном месте.

Можно заключить, что версия деятельность следователя должна быть включена в единую концепцию криминалистического познания преступления. Для целей криминалистической методики типичные версии выдвигаются с учетом сформировавшейся к определенному моменту времени типичной следственной ситуации. Умозаключения связанные с процессом выдвижения следственных версий очень тесно должны коррелировать с исходной информацией по делу, имеющейся в распоряжении следователя.

Допущения, разработанные для методики расследования преступлений террористической и экстремистской направленности представляют собой совокупность типичных следственных ситуаций и необходимый набор сведений о преступлении для возможной работы с версией. При этом, по общему правилу, разработанному криминалистической наукой, для каждой из представленных типичных следственных ситуаций выдвигается одна следственная версия из ограниченного количества общих типичных. Предлагается шесть исчерпывающих допущений, в которых учтены все возможные предположения относительно расследуемого события. Научно-обоснованный и логически выверенный процесс выбора типичной следственной версии для дальнейшего анализа и проверки будет способствовать процессуальной экономии времени, сил и средств в раскрытии и расследовании преступлений.

Список использованной литературы

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Колесниченко. — Харьков, 1967. — 27 с.

2. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации / Н.А. Селиванов // Социалистическая законность. — 1977. — № 2. — С. 56–57.

3. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г.Л. Грановский // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях. — 1977. — Вып. 16. — С. 3–16.

4. Турчин Д.А. О разработке теории следственной ситуации / Д.А. Турчин // Следственная ситуация : сб. науч. трудов. — Москва, 1985. — С. 27–30.
5. Драпкин Л.Я. Методологические аспекты ситуационного подхода в криминалистике / Л.Я. Драпкин // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса : сб. науч. тр. — Свердловск, 1982. — С. 9–27.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая; под ред. проф. Н.П. Яблокова. — Москва; Калининград : КГУ, 1997. — 248 с.
7. Степаненко Д.А. Ситуационный подход как парадигма современной криминалистики / Д.А. Степаненко. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(2).496-504. — EDN EGMMKL // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 496–504.
8. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — Москва : Новый юрист, 1997. — 400 с. — EDN WGVIZH.
9. Баргаринов А.Р. Расследование транснациональных преступлений экстремистского характера в Республике Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.Р. Баргаринов. — Москва, 2022. — 32 с.
10. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография / науч. ред. И.Г. Смирнова. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 336 с.
11. Баев О.Я. Основы криминалистики : курс лекций / О.Я. Баев. — Москва : Экзамен, 2001. — 288 с.
12. Криминалистика : учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. — Москва : БЕК, 1995. — 708 с.
13. Корнакова С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания / С.В. Корнакова. — Иркутск : БГУЭП, 2009. — 188 с.
14. Давыдов В.О. О логике формирования структуры методики расследования преступлений / В.О. Давыдов. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).107-114. — EDN SQDCLR // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 107–114.
15. Ермолович В.Ф. Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович; под ред. И.И. Басецкого. — Минск : Амалфея, 2000. — 176 с.
16. Подольная Н.Н. Типовые следственные версии и особенности планирования расследования должностных преступлений коррупционной направленности / Н.Н. Подольная. — DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-13. — EDN GNCLSI // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8, № 2(30). — С. 113–121.
17. Эксархопуло А.А. Криминалистическая систематика версий как основа поисково-познавательной деятельности / А.А. Эксархопуло. — EDN VQFRXH // Правовое государство: теория и практика. — 2016. — № 1(43). — С. 145–149.
18. Карагодин В.Н. Криминалистическая характеристика киберэкстремистских преступлений / В.Н. Карагодин. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(1).76-83. — EDN YLJADU // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 76–83.
19. Дубровин С.В. Структура, содержание и принципы криминалистического прогнозирования и построения криминалистических версий / С.В. Дубровин. — EDN VBWPBJ // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 4(22). — С. 56–61.

References

1. Kolesnichenko A.N. *Scientific and Legal Basis of Investigating Some Types of Crimes. Doct. Diss. Thesis.* Kharkov, 1967. 27 p.
2. Selivanov N.A. Criminalistic Features of Crimes and Investigative Situations. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1977, no. 2, pp. 56–57. (In Russian).
3. Granovsky G.L. Forensic Situational Examination of the Incident Scene. *Summaries of Research Reports at a Theory Workshop — Criminalistic Readings*. 1977, iss. 16, pp. 3–16.
4. Turchin D.A. On Developing the Theory of an Investigative Situation. *Investigative Situation. Collected Papers*. Moscow, 1985, pp. 27–30. (In Russian).

5. Drapkin L.Ya. Methodological Aspects of a Situational Approach in Criminalistics. *Problems of Developing Criminalistics in the Conditions of Scientific and Technical Progress. Collected Papers*. Sverdlovsk, 1982, pp. 9–27.
6. Volchetskaya T.S.; Yablokov N.P. (ed.). *Criminalistic Situation Studies*. Moscow ; Kaliningrad University Publ., 1997. 248 p.
7. Stepanenko D.A. Situational Approach as a Paradigm of Modern Forensics. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 2, pp. 496–504. (In Russian). EDN: EGMMKL. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(2).496-504.
8. Averyanova T.V., Belkin R.S. (eds.). *Criminalistic Support of the Work of Criminal Police and Bodies of Preliminary Investigation*. Moscow, Novyi Yurist Publ., 1997. 400 p. EDN: WGVIZH.
9. Bargarinov A.R. *Investigating Trans-national Studies of Extremist Character in the Republic of Kazakhstan. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2022. 32 p.
10. Smirnov I.G. (ed.). *Specifics of Investigating Some Categories of Criminal Cases against Some Categories of People*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 336 p.
11. Baev O.Ya. *Basics of Criminalistics*. Moscow, Ehkzamen Publ., 2001. 288 p.
12. Yablokov N.P. (ed.). *Criminalistics*. Moscow, BEK Publ., 1995. 708 p.
13. Kornakova S.V. *Logical Basis of Criminal-procedural Proving*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009. 188 p.
14. Davydov V.O. On the Logic of Forming the Structure of Crime Investigation Methodology. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 107–114. (In Russian). EDN: SQDCLR. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).107-114.
15. Ermolovich V.F., Ermolovich M.V.; Basetskii I.I. (ed.). *Constructing and Verifying Investigative Leads*. Minsk, Amalfeya Publ., 2000. 176 p.
16. Podolnaya N.N. Model Investigative Versions and Features of Planning the Corruption Orientation Crimes Investigation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 113–121. (In Russian). EDN: GNCLSI. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-13.
17. Eksarkhopulo A.A. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 145–149. (In Russian). EDN: VQFRXH.
18. Karagodin V.N. Forensic Characteristics of Cyber-Extremist Crimes Committed by Minors. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 76–83. (In Russian). EDN: YLJADU. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).76-83.
19. Dubrovin S.V. The Structure, Contents and Principles of Criminalistic Prediction and Construction of Criminalistic Leads. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2015, no. 4, pp. 56–61. (In Russian). EDN: VBWPBJ.

Информация об авторе

Кряжев Владимир Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебный эксперт и юридической психологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; адвокат, Адвокатская палата Иркутской области, 664007, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Байкальская, 105А, оф. 901, <https://orcid.org/0009-0000-6616-7864>, SPIN-код: 4913-1608, Scopus Author ID: 57192710513.

Author Information

Kryazhev, Vladimir S. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation; Lawyer, Irkutsk Region Law Chamber, 105A Baikalskaya Str., Irkutsk, 664007, the Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-6616-7864>, SPIN-Code: 4913-1608, Scopus Author ID: 57192710513.

Поступила в редакцию / Received 09.12.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.01.26

Принята к публикации / Accepted 18.06.26

Дата онлайн-размещения / Available online 30.06.26